искуєство жить достоино

осле Булата

Юрий РОСТ

Он уцелеет. Он уцелеет. Застенчивой мудростью своей. Своими сказками о нашей дружбе и любви в

песнях, стихах и прозе. Мы разлетаемся, даже если срок главного отбытия не вышел, мы разбредаемся и пропадаем по-одиночке. Пропадаем, не замечая того. Случайно встретились, с усилием поучаствовали в чужой радости, честно явились на похороны Пожали друг другу руки (но так и не взялись за них).

ведь Булат Шалвович просил... Нет, не просил, конечно.

Он пел в форме нежного повеления, о том, что с нами уже произошло или не случилось, и фантазировал за нас.

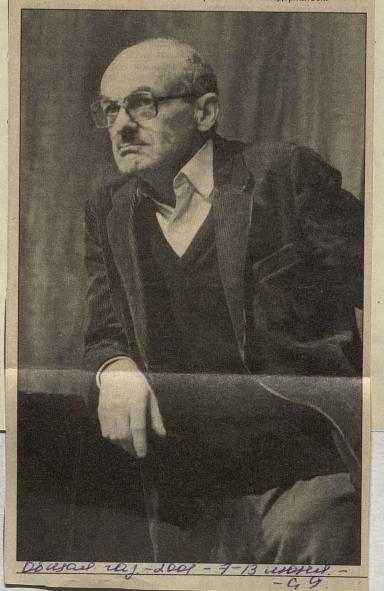
Он понимал что-то очень важное для меня и вовсе не обязательное. Я не буду жить по его законам (мне по своим не всякий раз удается), но меня греет, что где-то рядом со мной жил человек с глубоким дыханием и благородным нравом. Он не был мне поводырем, но теплый свет, который я впитываю с детства, с первых записей Окуджавы на склеенных двести раз ацетоном бобинах магнитофона «Днепр», греет душу, напоминая, что не от всего, о чем грезил, вылечился и что есть еще товар, изготовленный не к продаже, а к дарению.

Теперь о фотографии.

Давным-давно Марлен Хуциев, давным-давно марлен хуциев, работая над фильмом «Застава Ильича», снял в Политехническом музее поэтов Ахмадулину, Окуджаву, Вознесенского, Евтушенко, Рождественского... Романтический ву, Вознесенского, Евтушенко, ждественского... Романтичес зал времен ослабления удавки.

Спустя двадцать лет замеча-тельный ленинградский документалист Владислав Виноградов вновь собрал в зале Политехнического тех поэтов и тех зрителей. Пришли не все и на сцену вышли не все, но вышел Булат, и вечер состоялся.

Там в кулисе я и сделал этот снимок. В антракте. Как раз в момент, когда в зал вошли прямо с собрания артисты Таганки, боровшиеся за сохранение театра в отсутствие Любимова... Защитники разделились на врагов, но и сегодня, миного лет спустя, выйди на сцену Булат Шалвович – они, как и мы, то-же разделившиеся не на друзей, утихомирились бы ненадолго, слушая голос и глядя на руки, за которые хотелось подержаться.

59